

Александр Темной

Бугин

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Валерьевич Темной Бугин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34616433

SelfPub; 2018

Аннотация

Если работа становится адом, виноват в этом только начальник. У Кирилла был такой начальник, с которым они стали злейшими врагами. Кирилл считал себя побежденным в этой борьбе, но судьба дала ему шанс стать победителем. Воспользовавшись колдовским зельем, Кирилл смог наказать своего начальника. Только что это было: победа или поражение? Содержит нецензурную брань.

От автора

Все события и герои вымышленные, наименования организаций – тоже. Прошу Вас, уважаемые читатели, не ищите никаких аналогий. Любые совпадения – чистая случайность.

Александр Темной

Бугин

Я не считаю себя плохим работником. Везде, где я трудился, я работал на совесть, так, чтобы самому было приятно, относясь к работе, как к творчеству. Но какой бы хорошей ни была та или иная работа, рано или поздно я приходил к выводу, что нужно идти куда-то дальше, чтобы развиваться, а не топтаться на месте. Поэтому я уходил, оставляя позади друзей, подруг, врагов и завистников, оставляя всё в прошлом и надеясь на лучшее будущее. Иногда я понимал, что не смогу сработаться с коллективом или с начальством. В подобных случаях я, как правило, увольнялся без сожаления. К счастью, таких случаев было немного.

Наверняка, в жизни каждого из Вас случались такие ситуации, но то, что однажды произошло со мной, когда я работал в одном из банков – абсолютно не рядовой случай. Такое в жизни бывает только один раз и запоминается, как правило, надолго.

Эта история произошла лет пять назад. Получив красный диплом Экономической Академии, в которой я учился на вечернем отделении, я первым делом уволился из «Торгового Двора», где работал менеджером и разослал резюме по банкам. Скажу Вам честно, предложений было немного, но те, что были, мне показались заманчивыми. Остановил я свой выбор на банке «Благополучие Урала». После нескольких собеседований с начальниками всех мастей меня взяли на работу на должность экономиста в кредитный отдел. Всё устраивало: офис недалеко от дома, зарплата немаленькая, работа – не бей лежачего. Отработал я полгода. Работал на совесть, без «косяков». Думал, что мне должность ведущего экономиста предложат, но её почему-то предложили очкарику, который и месяца не отработал. Тут мне что-то обидно стало. «Как это так? – думал я. – Ничего не знает, ничего не умеет, а ему и должность солидную, и зарплату больше, чем у меня дают». А этот прыщ очкастый вместо того, чтобы доказать всем, что не зря его взяли, добрую часть своей работы на меня свалил. Жаловался я начальнику, а он мне так и сказал:

– Не нравится – увольняйся! На твоё место уже претенденты есть.

Обидно, досадно... Но что делать? Пришлось смириться и терпеть. Но терпения моего хватило ненадолго. Через две недели после прихода в наш отдел очкарика, имени которого я до сих пор вспомнить не могу, стоим мы с менеджером

Юркой в курилке, общаемся. И тут Юрик мне говорит:

– А ты слышал, что начальник отдела управления рисками внедорожник себе купил?

– Нет, не слышал, – ответил я. – Японский?

– Нет, отечественный...

– Фу! – я развел руками. – У него же денег – куры не клюют. Он что, не мог себе машину приличнее купить?

– А чем тебе русские внедорожники не нравятся? – спрашивает меня Юрка.

– У моего отца именно такой. Он говорит, что не машина, а говно на колёсиках...

– Может, твоему бате просто не повезло?

– Говно! – безапелляционно заявил я, направляясь к выходу. И тут смотрю: начальник отдела управления рисками Тренделов у входа в курилку сидит на скамеечке и нервно курит. Лицо его багровое от злости, глаза выпучены.

«Ну, всё! – понял я. – Он слышал весь наш разговор. Сейчас какую-нибудь гадость сделает».

И я ведь не ошибся. Только я вошёл в кабинет и уселся за свой стол, врывается Тренделов и давай выговаривать моему начальнику Павлу Петровичу:

– Что за херня? Почему твои работники курят в рабочее время? Работать надо, а они тут болтают по полтора часа в курилке... Да я вице-президенту банка жаловаться буду!

Начальник мой покраснел, сидит, надувшись, как мышь на крупу и не знает, что сказать. Ведущий наш экономист

смотрит и улыбается во весь рот.

– Да они у тебя бездельники! – продолжал блажить Тренделов. Гнать в шею надо по «горбатой» статье, пока не поздно...

Когда Тренделов выговорился и ушёл, мой начальник повернулся ко мне и сказал:

– Кури меньше!

Это всё, что он сказал. Скажу вам честно, меня обидело не то, что Тренделов поднял шум из-за того, что я его внедорожник говном назвал, а то, что мой начальник молчал, будто он был согласен и с тем, что я – некомпетентный, я – бездельник, меня надо гнать в шею из «Благополучия Урала».

Меня ведь это не просто обидело. Меня это разозлило, но вида я не подал. Вечером я помолился перед иконой Богоматери, попросил помощи в поиске новой работы, разместил резюме на сайте «Город-Е», разослал резюме по банкам. Дело было в середине декабря, а потому я думал, что вряд ли кто-нибудь откликнется. Каково же было моё удивление, когда на следующий день в обеденный перерыв мне позвонили на мобильный телефон. Я как раз тогда стоял в магазине в очереди за пиццей.

– Алло! – голос был бодрым и дружеским. – Кирилл?

– Да, это я...

– Вас беспокоит Иванов Константин из банка «Уралфакторинг». Нам нужен менеджер в отдел привлечения клиентов. Зарплата на испытательный срок...

Скажу честно, в тот момент я мысленно поблагодарил Богородицу. Я не думал, что моя молитва до неё так быстро дойдёт. Это было как... чудо! Когда я услышал про зарплату, руки мои затряслись так, что я чуть не уронил свой мобильный телефон.

– Когда и куда прийти на собеседование? – придя в себя, спросил я.

Оказалось, что офис банка «Уралфакторинг» находится в пяти минутах ходьбы от банка «Благополучие Урала». Выбежав из магазина, я направился в «Уралфакторинг» на собеседование и, переговорив с Ивановым, согласился работать в этом банке. В процессе переговоров Иванов вёл себя так, будто мы с ним старые приятели, стараясь говорить просто, без всякой пугающей меня терминологии. Ещё он попросил меня называть его на «ты» и без отчества, сославшись на то, что разница в возрасте между нами небольшая. Иванов был младше меня на два года. Позже я понял истинную причину: по отчеству его звали Константин Евграфович. Имя отца Косте явно не нравилось. Не исключено, что злые коллеги иногда называли его Полиграфовичем, как Шарикова из «Собачьего сердца». Но всё равно Иванов произвел на меня хорошее впечатление. Если до беседы с Константином для меня что лизинг, что факторинг, что консалтинг были мутные термины, то после собеседования мне стал понятен и интересен факторинг. Более того, я видел себя менеджером, выезжающим на встречи с клиентами, убеждающим их в том,

что факторинг это круто. Костя Иванов смог зажечь во мне искру интереса к факторингу.

Вернувшись в свой банк с обеда, я тут же написал заявление на увольнение по собственному желанию, причем попросил Павла Петровича уволить меня без двухнедельной отработки.

– Да ты что, Киря? – искренне недоумевал Петрович. – Обиделся на Тренделова?

– Нет, я...

– Да брось ты! – Павел Петрович по-дружески хлопнул меня по спине. – Я тебя только начал уважать как работника, у тебя только-только стало что-то получаться...

– Нет, – отрезал я. – Я должен уйти... И как можно быстрее.

Конечно, уйти быстрее у меня не получилось. Меня всё равно заставили отработать две недели. Всё это время Константин Иванов звонил мне и спрашивал, не передумал ли я. Разумеется, я отвечал, что нет, пользуясь случаем выливал по ведру грязи на свой банк, в котором меня «даже уволить не могут по-нормальному». С одной стороны, мне было приятно, что Константин проявляет интерес к моей персоне. «Значит, я им нужен!», – думал я. С другой, стороны, каждодневные звонки Иванова меня немного напрягали. Мне казалось, что Факторинг-банку так сильно нужны работники, что очень даже может быть, что я уволюсь из «Благополучия Урала», приду в банк «Уралфакторинг», а Константин мне

скажет: «Извини, дорогой! Ты так долго увольнялся, что мы уже троих ребят приняли, а для тебя места уже нет».

К счастью, такого не произошло. Забрав трудовую книжку из Благополучия, я в тот же день пришёл в «Уралфакторинг» и написал заявление о приёме на работу. Кстати, свой приход в факторинг я предрекал ещё задолго до увольнения из «Благополучия Урала». Как-то раз, в обеденный перерыв мы сидели в кабинете и обсуждали с коллективом злободневную тему: когда нам будут поднимать зарплату? В это время зашёл в кабинет Павел Петрович. Услышав обрывки нашего разговора, он обронил: «Смотрите, чтобы вас не уволили!», и вышел из кабинета. Все замолчали, а я, пытаясь произвести впечатление на молоденьких девчонок из нашего отдела, сказал:

– Если честно, я увольнения не боюсь. Единственное, что вам скажу, уважаемые: мне будет неинтересно заниматься в другом банке тем же, чем я занимаюсь сейчас. Если уходить, то к чему-то новому. Я бы с удовольствием занялся бы факторингом... Это так сексуально звучит: фак-торинг!

– А что тут сексуального? – оживилась секс-символ нашего отдела – Таня Измайлова.

– Слово «факторинг» произошло от английского слова «fuck», которое означает «иметь половое сношение»! – я улыбнулся, довольный своей шуткой. А ещё есть не менее сексуальное слово «лизинг». Это когда что-то лизут. Я так полагаю, лизинг больше подходит девушкам. А я-то мужик,

мне только факторинг подавай!

Все, кто тогда находились в кабинете, дружно засмеялись. Только Таня не смеялась. Щёчки её покрылись пунцовым румянцем, она метнула в меня карандаш и сказала:

– Когда же ты повзрослеешь, Кирилл? У тебя жена, двое детей...

– И ещё ипотека, – добавил я, что было чистой правдой.

Тот разговор уже на следующий день вылетел из моей головы. Вспомнил я о нём лишь тогда, когда писал заявление о приёме на работу в Факторинг-банке. Получается, что я сам себе приход в факторинг напророчил. Что это? Мистика? Совпадение?

– Жизнь покажет... – пробормотал я тогда себе под нос.

– Что? – спросил меня тогда Иванов, услышав мои слова.

– Да так, ничего, – ответил я.

А, начиная со следующего дня началось...

Мои мозги ещё никогда не подвергались такому насилию, даже когда я учился в Экономической Академии. Оказывается, факторинг регулируется не только главой 43 Гражданского кодекса, но и кучей всевозможных инструкций, распоряжений, которые я все должен был знать наизусть. Скажу честно, мне было очень тяжело на первых порах. Домой приползал, чувствуя себя выжатым лимоном, а ночью в голове крутились факторинговые продукты. Много раз задумывался, а не бросить ли всё к чёртовой матери? Зачем мне всё это? Я ведь могу найти что-нибудь проще...

Но внутренний голос мне твердил: «Назад пути нет! Тебя ведь ни в один другой банк не взяли... Даже не звонил никто! Ты хочешь вернуться я назад в «Благополучие Урала»? А хочешь вообще остаться без работы и опустить своё семейство в глубокую задницу? Нет? Поэтому закуси удила и работай! Назад и в стороны пока пути нет».

И я работал, постигал азы факторинга. Я даже домой брал инструкции и читал их на сон грядущий. Помогало. Со временем каша в моей голове стала превращаться в упорядоченную систему знаний и представлений о факторинге. И Константин мне помогал. Если бы не он, я бы не смог так быстро понять что к чему и начать работать без «косяков».

Я каждый день узнавал что-то новое о факторинге, привлекал клиентов. Я до сих пор благодарен Константину за то, что он обучал меня. Иначе я бы столько ошибок наделал! Коллектив мне особо не нравился, так как и парни, и девчонки держались сами по себе, особо друг с другом не контактировали. Потом я понял почему: все строчили друг на друга служебные записки начальству – директору банка «Уралфакторинг» Вяткиной Виктории Александровне, каждый норовил сделать себе карьеру, засыпав ближнего своего. Но это я понял позже, а тогда... Когда я начинал работать, мне было всё абсолютно по-барабану, меня всё устраивало. Мне нравилась моя работа и можно сказать, что я гордился тем, что работаю в центре города, тем, что мой начальник за недолгое время стал моим другом, а ведь у меня очень ма-

ло друзей, каждый из них – проверенный временем, все мои друзья – на вес золота.

Да, я был по-своему счастлив, но счастье было недолгим. Ровно через месяц после моего трудоустройства в «Уралфакторинг» была корпоративная вечеринка, посвященная десятилетию банка. Весь коллектив был приглашен в кафе «Былинное». Будучи человеком новым, я старался не налегать на спиртное, чтобы произвести на директрису хорошее впечатление. К тому же я видел, как Виктория Александровна критически оглядывает своих подчиненных, наблюдая за тем, кто и сколько пьет спиртного. Увы, этого не видел только Костя. Он налегал на коньяк, практически не закусывая, веселя и розовея с каждой минутой. Сначала он рассказывал вполне приличные анекдоты, потом в ход пошли пошлые анекдоты и шутки. Дамы при этом смеялись, только веселили их не шутки Иванова, а его пьяный вид. В какой-то момент он пустился в пляс, но упал, зацепившись ногой за стул. Мне пришлось поднять его и усадить за стол.

– Ты знаешь, почему я так нажрался? – спросил меня Константин, вцепившись мне в плечо, прихлебывая коньяк из горлышка бутылки.

– Нет, ответил я. – Но нужно притормозить...

– А вот хрен! – Иванов показал мне и всем, сидящим за столом, фигу. В этот момент разговоры прекратились, музыка стихла. Все смотрели на двух человек – на меня и на Костю. – Я собираюсь нахрен свалить отсюда!.. Ты даже не

представляешь, как мне всё это надоело... Эти рожи, эта сука... Взяткина, которая... Ик!

– Костя! – зашипел я в ухо Иванову, схватив его за рукав рубашки. – Ты что делаешь? Нам же потом Виктория...

– А что мне Виктория? – Константин уставился на меня своими мутными пьяными глазами. – Ложить мне на Викторию. Я послезавтра напишу заявку на увольнение... И пусть только попробует что-нибудь мне сделать... Я в прокуратуре десять лет работал, мои друзья...

– Константин! – я ухватил Иванова за локоть, пытаюсь вытащить его из-за стола. – Пошли отсюда! За тобой такси приехало!

– Какое нахрен такси? – Костя вытаращил глаза и вцепился двумя руками в крышку стола. – Я не заказывал...

– Я его вызвал, – соврал я. – Оно уже подъезжает в кафе. Тогда мне хотелось любыми средствами, любыми правдами и неправдами вытащить Иванова из кафе, чтобы он не успел натворить ещё каких-нибудь глупостей.

– Знаешь, а ведь я – мастер спорта по боксу, – вдруг заявил Костя, резко поднявшись.

– Вот это мне и хотелось с тобой обсудить на улице, – продолжал я гнуть свою линию. – Пошли?

– Нет! – отрезал Иванов. – Нужно решить один вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.